

Дуань Минчэнь наконец облегчённо вздохнул. Он хорошо знал возможности Гу Хуайцина и понимал, что в этой схватке тот подходил лучше. Хотя их мастерство цигун было примерно равным, оружие Гу Хуайцина давало ему преимущество и увеличивало шансы на победу.

Похлопав Хо Вэйдуна по плечу, Дуань Минчэнь уверенно произнёс:

— Брат Хо, не беспокойся. Доверься Хуайцину. Он справится.

Хо Вэйдун, хоть и сомневался, знал, что Дуань Минчэнь был человеком осторожным и рассудительным. Если тот так говорил, значит, был уверен в успехе. К тому же, других вариантов сейчас всё равно не было.

Сяньэ Сюньфэй, барахтаясь в воде, уже наглотался морской воды. Если бы промедлили ещё немного, он бы наверняка утонул.

Гу Хуайцин понимал, что времени у него мало. Ему нужно было не только победить вдову Мяо, но и сделать это быстро, иначе Сяньэ Сюньфэй погибнет.

Каков Гу Хуайцин! Собрав ци, он прыгнул на пиратский корабль. Не останавливаясь, он лёгким движением оттолкнулся носком от борта, и всё его тело взмыло в воздух, словно бумажный змей. Без единой дополнительной опоры он уверенно приземлился на мачту.

Он был одет в белый парчовый халат, и его полёт в воздухе напоминал парящего белого журавля — грациозный и изящный, радующий глаз. Одного этого мастерства лёгкого шага было достаточно, чтобы привести всех в трепет. Солдаты армии клана Ци, до того упавшие духом, не сдержались и разразились громкими одобрительными криками.

Лицо вдовы Мяо слегка изменилось в выражении, но, будучи азартной по натуре, она не отступала перед сильными противниками, а, наоборот, лишь сильнее раззадоривалась. Не желая уступить, она тоже взлетела на мачту.

— Кто вы такой? Назовите своё имя, — потребовала она.

Гу Хуайцин улыбнулся:

— Меня зовут Гу. Я всего лишь ничтожный человек. Прошу вас наставить меня.

Увидев, что он так молод и к тому же обладает нежной кожей, вдова Мяо прониклась лёгким пренебрежением и с кокетливым смешком сказала:

— Малыш, ты такой хорошенький, а оружие слепо. Если тебя ранят, что тогда будет? Лучше присоединяйся к нам. Сестричка обещает, что будешь жить как в раю, наслаждаясь всеми благами!

Гу Хуайцин не рассердился, лишь усмехнулся:

— Хм, посмотрим, сможешь ли ты меня победить.

— Видно, не сдашься, пока сам не убедишься! Ладно, сестричка заставит тебя признать поражение от всей души! — Лицо вдовы Мяо стало холодным, она взмахнула запястьем, и длинный хлыст, словно ядовитая змея, со свистом устремился к цели.

Гу Хуайцин отклонился в сторону, едва избежав удара. Первый удар вдовы Мяо был лишь разведкой, за ним последовали второй и третий, неразрывно связанные между собой, один

быстрее другого, окутывая белый силуэт Гу Хуайцина плотной сетью.

Хо Вэйдун сжал кулаки, солдаты армии клана Ци и гвардии в парчовых халатах напряжённо наблюдали. Даже Ло Цинь, обычно не ладивший с Гу Хуайцином, невольно затаил дыхание. Лишь Дуань Минчэнь оставался спокоен, его чёрные глаза с надеждой смотрели на Гу Хуайцина.

Со стороны казалось, что Гу Хуайцин полностью уступает и лишь отбивается. Но только Дуань Минчэнь видел, что тот просто выжидает, изучая слабые места противника, чтобы нанести решающий удар.

Вдова Мяо, раз за разом применяя свои смертоносные приёмы, лишь сильнее злилась, ведь Гу Хуайцин даже не достал оружия, что было для неё явным унижением.

Не сумев добиться успеха, она в сердцах вскрикнула и бросилась на него, хлыст вращался так быстро, что казался сплошной чёрной тенью, окутавшей белый силуэт Гу Хуайцина.

Наблюдавшие солдаты армии клана Ци уже начали паниковать, думая, что на этот раз Гу Хуайцину не уйти. Однако в уголке рта Дуань Минчэня появилась улыбка.

И действительно, среди хаоса хлыстающих теней Гу Хуайцин действовал хладнокровно. Тонкая, как волос, прозрачная нить выскользнула из его пальцев и с поразительной точностью обвила наконечник хлыста. Тот, словно змея, лишившаяся позвоночника, обмяк, и чёрные тени мгновенно рассеялись.

Вдова Мяо, уже уверенная в победе, была застигнута врасплох. Она инстинктивно дёрнула хлыст назад, что и было нужно Гу Хуайцину. Лёгким движением правого запястья шёлк небесного шелкопряда соскользнул с хлыста, но в воздухе изменил направление, зацепил жемчужную серёжку вдовы Мяо и мягко стащил её.

Этот приём был быстр, как молния, и совершенно бесшумен. Вдова Мяо почувствовала лишь лёгкую боль в мочке уха, а когда очнулась, увидела, что её давно носимые серьги оказались на ладони Гу Хуайцина.

Прикрыв ухо, вдова Мяо побледнела. Она прекрасно понимала, что если бы Гу Хуайцин не пощадил её, то стащенной оказалась бы не серёжка.

— Сударыня, продолжим? — тихо спросил Гу Хуайцин.

Вдова Мяо, хоть и была азартной, но также умна. Она поняла, что перед ней скрытый мастер, превосходящий её и в боевом искусстве, и в хитрости. Продолжать было бы лишь самоунижением.

Обладая прямым характером, она признала поражение, спокойно и с достоинством сложив руки в приветствии:

— Ваше мастерство превосходит человеческое, эта наложница проиграла.

— Тогда прошу вас передать Сянъе Сюнфэя генералу Хо.

Вдова Мяо отдала приказ, и пираты немедленно вытащили из воды полуживого Сянъе Сюнфэя, передав его армии клана Ци.

Гу Хуайцин грациозно спрыгнул с мачты, вернул жемчужную серёжку вдове Мяо и уже собирался уйти, но та остановила его.

— Господин, подождите! — Её прекрасные глаза светились, а на лице играла улыбка. — Не могли бы вы назвать своё почётное имя, чтобы эта наложница могла признать поражение от всего сердца?

Оправившись от поражения, она поняла, что этот красивый господин явно не был «ничтожным человеком», как он себя назвал. Ей было немного досадно, и она настаивала на ответе.

Гу Хуайцин, которому эта необычная женщина из простого народа пришлась по душе, да и настроение у него было хорошее, обернулся и улыбнулся:

— Я — Гу Хуайцин из Восточной Ограды.

— Гу Хуайцин? — Вдова Мяо на мгновение задумалась, а затем ярко улыбнулась. — Запомню вас, господин Гу. До встречи!

Гу Хуайцин, увидев, что она не проявила презрения, как другие, услышав, что он из Восточной Ограды, почувствовал к ней ещё больше симпатии и сам предложил:

— Если когда-нибудь окажетесь в столице, пожалуйста, загляните ко мне побеседовать.

— Хорошо! — ответила вдова Мяо.

Гу Хуайцин попрощался с ней, сложив руки, а затем взмыл в воздух и вернулся на большой корабль армии клана Ци.

После передачи преступника вдова Мяо ещё раз с нежностью посмотрела на Хо Вэйдуна, прежде чем приказать своим людям развернуть корабль и продолжить путь по бескрайнему морю.

Гу Хуайцин, вернувшись с победой и успешно отбив преступника, восстановил репутацию армии клана Ци и вернул ей лицо. На корабле его встретили с восторгом.

Хотя большинство не разглядело, как именно он победил, все видели, как вдова Мяо не только вернула преступника, но и почтительно проводила Гу Хуайцина на корабль. Заставить непреклонного пиратского главаря признать поражение от всего сердца мог только неординарный человек.

Солдаты, простые и прямолинейные, больше всего уважали тех, кто обладает истинным мастерством, независимо от происхождения. Раньше они, возможно, презирали Гу Хуайцина как слугу Восточной Ограды, но после этого боя никто больше не осмеливался его недооценивать.

Даже сам Гу Хуайцин не осознавал, что на пиратском корабле в Восточном море он в одночасье прославился!

Много лет спустя люди всё ещё с удовольствием рассказывали об этой захватывающей дуэли на мачте.

Но это уже другая история, и пока о ней говорить не будем.

После возвращения на корабль Гу Хуайцин, выдержав волну похвал и восхищения, укрылся в

каюте. Голова кружилась, а в груди подступала тошнота.

Дуань Минчэнь и Хо Вэйдун, заперев Сянъе Сюнфэя, пошли проведать его. Увидев, что тот держится за грудь и лицо его позеленело, они поняли, что у него снова приступ морской болезни, и быстро принесли чашу с лекарством от качки, сами накормив его.

Дуань Минчэнь мягко похлопал его по спине, вытер уголки его рта платком и нежно спросил:

— Немного лучше?

— М-м... голова кружится... — без сил произнёс Гу Хуайцин.

Он уже почти перестал страдать от качки, но во время боя с вдовой Мяо на мачте ветер был сильнее, и раскачивало больше. Тогда он изо всех сил подавлял тошноту, сосредоточившись на противнике. Во время поединка ещё можно было держаться, но после, когда напряжение спало, сил больше не осталось.

Слабо опираясь на Дуань Минчэня, Гу Хуайцин с трудом подавил подступающую к горлу тошноту и еле слышно спросил:

— Как... я выступил?

<http://bllate.org/book/16283/1466912>